

УДК 902(571.1)

ББК 63.442.6(253.3)

Погребальный обряд андроновской культуры степного и лесостепного Алтая: анализ половозрастных различий*

О.А. Федорук

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Burial Rite of the Andronovo Culture of Steppe and Forest-Steppe Altai: Analyses of Gender and Age Differences

O.A. Fedoruk

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается один из наименее изученных аспектов погребального обряда андроновской культуры — проблема выявления определенных признаков погребальной практики, которые могли быть связаны с полом и возрастом умерших индивидов. В исследовании использованы материалы наиболее крупных могильников степного и лесостепного Алтая, таких как Фирсово XIV, Рублево VIII, Чекановский Лог X, Кытманово. Анализ соотношения отдельных элементов погребального обряда и инвентаря с полом и возрастом погребенных показал, что наибольшей социоинформативностью обладают такие элементы погребальной обрядности, как глубина могильных ям, характер внутримогильных сооружений, количество, размер и орнаментация сосудов, типы украшений. В то же время выявлено, что некоторые признаки не зависели от половозрастных характеристик погребенных, и их появление могло быть вызвано причинами иного рода (например, особый статус индивида в обществе, его физиологические особенности и т. п.).

Итогом исследования стало выделение модели «среднестатистического» погребения для групп детей и взрослых. Различия между женскими и мужскими погребениями менее значительны.

Ключевые слова: эпоха развитой бронзы, андроновская культурно-историческая общность, погребальный обряд, палеосоциальные реконструкции, половозрастная структура.

The paper considers one of the least studied aspects of the funeral rites of the Andronovo culture — identifying of certain characteristics of the burial practices, which could be related to the sex and age of individuals. The study uses the materials of the largest burial ground of steppe and forest-steppe Altai, like Firsovo XIV, Rublevo VIII, Chekanovsky Log X, Kytmanovo. Analysis of the ratio between the elements of the funeral rite and inventory with the sex and age of the buried showed that the most informative are such features as the depth of burial pits, character of grave facilities, the number, size and ornamentation of vessels, types of jewelry. At the same time it is revealed that some signs did not depend on the age and gender characteristics of the buried, and they emerged due to reasons of a different kind (the special status of the individual in society, its physiological features, etc.).

The outcome of the study was the selection of the average model for the burial rite for groups of children and adults. Differences between male and female burials are less significant.

Key words: the era of the Developed Bronze, Andronovo culture-historical community, funeral rites, paleosociety reconstruction, sex and age structure.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-40

* Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии» и при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект № 1006.

Наличие в погребальных памятниках информации, позволяющей реконструировать этнические, культурные и социальные особенности древнего населения, признается подавляющим большинством специалистов. Однако проведение социальных реконструкций — одна из сложнейших задач в археологии. Данная проблема особенно актуальна для эпохи бронзы Южной Сибири, поскольку малочисленный и однотипный инвентарь, а также невыразительные погребальные сооружения серьезно затрудняют выделение социальных групп [1].

Тем не менее, на наш взгляд, погребальные памятники развитого бронзового века могут содержать определенное количество информации, позволяющее воссоздать отдельные аспекты социального устройства андроновского общества, в частности, половозрастной структуры.

В работе учтены данные 329 погребений (378 костяков), по которым выполнены антропологические определения, происходящие из крупных и достаточно хорошо изученных могильников Фирсово XIV (181 погребение; определения выполнены А.Р. Кимом, К.Н. Солодовниковым, С.С. Тур), Рублево VIII (75 погребений; определения Д.В. Позднякова) [2], Чекановский Лог X (41 погребение) [3], Кытманово (32 погребения) [4].

Для выявления черт погребального обряда и инвентаря, характерных для индивидов определенного пола и возраста, вся антропологическая выборка была разделена нами на крупные и наиболее обобщенные группы по возрасту: дети (до 13 лет, соответствует периодам *infantilis I* и *infantilis II*) и взрослые (от 13 лет, с периода *juvenis*). Такое деление обусловлено также и тем, что во многих случаях возраст погребенных был определен неточно. Также производился анализ по половой принадлежности (для взрослых индивидов).

Анализ половозрастных особенностей осуществляли по основным элементам погребального обряда: конструктивные особенности устройства могил, их глубина, способ размещения умершего в могиле и его ориентация, сопроводительный инвентарь погребений и др.

Имеющиеся антропологические данные позволяют говорить о том, что материалы исследуемых могильников представляют собой палеопопуляцию, т. е. более или менее объективно отражают существовавшую в обществе структуру. По определению В.П. Алексеева, палеопопуляция — это «число объектов, захороненных в одном могильнике, который, судя по сопровождающему его археологическому инвентарю, не представляет собой случайное скопище погребений (например, воинов после битвы) или совокупность ритуальных захоронений (например, жреческое или шаманское кладбище)» [5, с. 75]. Таким образом, термин «палеопопу-

ляция» противопоставляется термину «селективная выборка» [6, с. 26–27].

В пользу палеопопуляции свидетельствует наличие в представленной выборке всех основных возрастных категорий, выделяемых антропологами: *infantilis I* (период детства I) — от 0 до 6–7 лет, *infantilis II* (период детства II) — от 6–7 до 12–13 лет, *juvenis* (юношеский возраст) — от 12–13 до 18–20, *adultus* (возмужалый возраст) — от 18–20 до 35 лет, *maturus* (зрелый возраст) — от 35 до 50–55 лет, *senilis* (старческий) — старше 50–55 лет. Соотношение полов в могильниках близко к естественному.

В целом, демографическая структура андроновского общества исследуемой территории была близка к нормальной и соотносилась с общими тенденциями эпохи бронзы [7].

198 погребений определены как детские (60,1%), 120 — взрослые (36,4%), в 11 погребениях взрослые и дети были захоронены совместно (3,3%). Из массива взрослых захоронений удалось определить, что 50 останков принадлежали женщинам, столько же определены как мужские.

Тройными были 2% детских захоронений, в случае со взрослыми индивидами в одной могиле не захоранивали более двух человек. Также следует отметить, что во всех случаях (кроме одного погребения) в парных взрослых могилах были погребены разнополые субъекты. При дальнейших подсчетах распределения признаков по полу и возрасту учитывались одиночные погребения (281 ед.), парные и коллективные рассматривались отдельно.

Большинство погребений имели юго-западную ориентацию (ЮЗ) — 88,3% (в том числе с отклонениями к западу и югу). Ориентация костяков в целом совпадает с ориентацией могильных ям. Широтную, западную ориентацию имели 9% могил. Среди них встречаются как взрослые, так и детские захоронения. Противоположную, северо-восточную ориентацию имели 0,8% погребений. В данных могилах были захоронены дети разных возрастов и в одном случае женщина. Могилы с иной ориентировкой крайне редки — 1,9%, большинство подобных погребений — детские.

Глубина захоронений колеблется от 10–20 до 240–275 см от современной поверхности. Средняя глубина — 121,9 см. Детские погребения, как правило, располагались ближе к поверхности, их глубина обычно не превышала 100–120 см. Средняя глубина детских захоронений — 83,4 см. Глубже 120 см было захоронено 11,1% детей, при этом все погребенные (за исключением двух случаев) были возрастом от 3–3,5 до 12–14 лет.

Погребения взрослых имели глубину от 60 до 240–275 см, среднее значение — 149 см. Небольшую глубину (до 120 см) имели 13,3% взрослых захоронений. В этой группе представлены захоронения как мужчин, так и женщин разных возрастов.

Деревянные конструкции обнаружены в 18,2% детских погребений и в 40,8% погребений взрослых. Распределение конструкций между мужчинами и женщинами примерно одинаковое: 40% у женщин и 46% у мужчин. Деревянные столбики в детских захоронениях обнаружены в 2,5% случаев, во взрослых — в 5% (табл.).

Подавляющее большинство погребений совершено по обряду ингумации (в положении скорчено, на левом боку). Кремация зафиксирована в 4% случаев (26 погребений). Судя по размерам могильных ям, кремации чаще подвергались взрослые индивиды, кремация детей зафиксирована в двух случаях. Следовательно, трупосожжение применялось в основном для взрослой части населения. Судя по наличию на некоторых кремированных останках различных типов украшений, можно говорить о том, что кремироваться могли как мужчины, так и женщины.

Ингумация на правом боку зафиксирована в 12,2% случаев. Дети были уложены на правый бок в 10,6% случаев, взрослые — 22,9%. Для мужчин этот показатель равен 23,8%, для женщин — 17,1% (табл.). Полученные нами факты не позволяют судить о том, что на правом боку хоронили какую-либо определенную половозрастную группу.

Особый интерес представляет корреляция погребального инвентаря с полом и возрастом погребенных, так как во многих культурах именно инвентарь являлся половозрастным и социальным маркером. Как указывают исследователи, предметы инвентаря, входя в обрядовую сферу погребального ритуала, теряют свою утилитарную функцию и становятся ритуализированными объектами и функционируют в соответствии с принятыми мировоззренческими нормами, т. е. становятся символами. Таким образом, погребальный инвентарь мог служить неким «паспортом», который идентифицировал личность умершего человека

с половозрастной, семейной, социальной и другими структурами [8, с. 74; 9, с. 69].

Керамические сосуды сопровождали 90,9% погребений. В большинстве могил был установлен один сосуд (79,2%). В детских погребениях один сосуд встречается в 90,9% случаев, два сосуда — 3,5% случаев, три сосуда в 0,5% случаев. Во взрослых захоронениях один сосуд был установлен в 60% случаев, два сосуда в 19,2% случаев, три сосуда в 3,3% погребений, четыре сосуда в 1,7%. Большой разницы в количестве сосудов между мужчинами и женщинами не наблюдается, однако во всех случаях наибольшее количество керамики (четыре сосуда) было обнаружено в захоронениях женщин.

Распределение сосудов по форме в целом примерно одинаково: 52,2% составили сосуды горшечных форм, 47,8% — баночных. В погребениях детей чаще встречаются банки — 62,2%. Все сосуды, найденные в детских захоронениях, были малых и средних размеров (объемом до 3 л) [10; 11, с. 311]. Чаще всего детям устанавливали сосуды с простой орнаментацией в виде одного-двух мотивов (53,7%). 16,6% сосудов не были орнаментированы.

В погребениях взрослых в подавляющем большинстве были установлены сосуды горшечных форм — 68,9%. Встречены сосуды всех размеров, но для взрослых погребений более характерны сосуды средних и больших объемов. Почти половина сосудов имела сложную орнаментацию (с трехзональной разбивкой и тремя или более мотивами) — 45,5%. Реже всего встречаются неорнаментированные сосуды (5,4%).

Различные виды украшений сопровождали 21,6% погребенных. В захоронениях детей украшения найдены в 8,6% случаев, тогда как среди взрослых ими были снабжены 43,3%. В женских погребениях украшения встречены в 52% случаев, в мужских — в 36% (табл.). Кроме того, предметы, украшавшие сложные голов-

Распределение основных признаков погребального обряда по полу и возрасту погребенных, %

Половозрастные группы	Погребения			Глубина		Положение костяка		Количество сосудов				Украшения	Кости животных	Деревянные конструкции
	одиночные	парные	коллективные	до 120 см	более 120 см	левый бок	правый бок	1	2	3	4			
Дети (198)	88,9*	9,1	2	88,9	11,1	89,4	10,6	90,9	3,5	0,5	0	8,6	4	18,2
Взрослые (120)	87,5	12,5	0	13,3	86,7	77,1	22,9	60	19,2	3,3	1,7	43,3	11,7	40,8
Мужчины (50)	88	12	0	8	92	76,2	23,8	60	24	2	0	36	16	46
Женщины (50)	77,5	20	0	14	86	82,9	17,1	56	20	4	4	52	6	40

* Указан процент встречаемости признака в погребениях данной группы (дети, взрослые, мужчины, женщины)

ные и нагрудные уборы, характерны исключительно для женских захоронений [12].

Остатки мясной пищи (кости животных) были обнаружены в 6,9% всех погребений, при этом в могилах взрослых мясная пища помещалась чаще — 11,7 против 4% в детских захоронениях. В могилах мужчин кости обнаружены в 16% случаев, в женских — в 6% (см. табл.).

Из произведенной корреляции видно, что наиболее явные различия в погребальном обряде выявлены для захоронений детей и взрослых, различия между мужскими и женскими захоронениями менее очевидны.

Анализ соотношения отдельных элементов погребального обряда и инвентаря с полом и возрастом погребенных показал, что наибольшей социоинформативностью обладают такие признаки, как глубина могильных ям, характер внутримогильных сооружений, количество, размер и орнаментация сосудов, типы украшений. В то же время выявлено, что некоторые признаки не зависели от половозрастных характеристик погребенных, а их появление могло быть вызвано причинами иного рода (например, особый статус индивида в обществе, его физиологические особенности и т. п.).

Подводя итог, мы можем предварительно говорить о выделении модели «среднестатистического» погребения для групп детей и взрослых. Различия между женскими и мужскими погребениями менее значительны.

Для детских захоронений в качестве характерных выявлены следующие признаки погребального обряда:

- небольшая глубина могильных ям (до 100–120 см);
- отсутствие внутримогильных сооружений;
- наличие одного сосуда в погребении;
- сосуды баночных форм, малых и средних размеров с простой орнаментацией в виде одного-двух мотивов;
- отсутствие украшений и иного погребального инвентаря.

Для взрослых захоронений характерными признаками являются:

- могильные ямы глубиной от 120 см;
- присутствие внутримогильных сооружений;
- наличие одного-двух сосудов в погребении;
- сосуды горшечных форм, средних и больших, а также очень больших размеров со сложным орнаментом;
- наличие украшений.

Однако следует отметить, что данные признаки не имели абсолютного характера. Так, в ряде детских захоронений встречаются «взрослые» элементы, и наоборот. Наличие подобных захоронений, а также выявление ряда элементов, не связанных с половозрастными показателями, свидетельствуют о том, что при совершении погребального обряда учитывались не только пол и возраст умершего, но и его социальная позиция, индивидуальные особенности и т. д.

Таким образом, погребальные памятники андроновской культуры степного и лесостепного Алтая представляют потенциальный интерес для проведения дальнейших социальных реконструкций.

Библиографический список

1. Бобров В.В. Современное состояние развития социального направления в археологии Сибири // Социально-демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье). — Кемерово, 2003.
2. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Позднякова О.А., Шамшин А.Б. Погребальный обряд древнего населения Кулундинской степи в эпоху бронзы // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. — Барнаул, 2004.
3. Демин М.А., Ситников С.М. Материалы Гилевской археологической экспедиции. — Барнаул, 2007. — Ч. 1.
4. Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). — Барнаул, 2007.
5. Алексеев В.П. Палеодемография: содержание и результаты // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. — М., 1989.
6. Епимахов А.В., Ражев Д.И. Тафокомплекс и социальная реальность: постановка проблемы // Социально-демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье). — Кемерово, 2003.
7. Федорук О.А. Палеодемографическая характеристика андроновского населения степного и лесостепного Алтая // Маргулановские чтения — 2014. — Алматы; Павлодар, 2014.
8. Кирюшин Ю.Ф. Особенности погребального обряда и погребальной посуды андроновской культуры // Моя избранница наука, наука без которой мне не жить... — Барнаул, 1995.
9. Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский I: Факты и параллели. — Караганда; Лисаковск, 2005.
10. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Попова О.А. Андроновский керамический комплекс могильника Рублево VIII: опыт классификации // Хозяйственно-культурные тради-

ции Алтая в эпоху бронзы : сборник научных трудов. — Барнаул, 2010.

11. Гутков А.И., Папин Д.В., Федорук О.А. Культурные особенности андроновской керамики из могильника Рублево VIII // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях : сборник статей памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул, 2014.

12. Федорук О.А. О половозрастной обусловленности андроновских украшений (по материалам погребальных памятников степного и лесостепного Алтая) // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири. — Барнаул, 2013.